

Из кухни вышла женщина средних лет, в её волосах уже виднелась седина. Она села за стол вместе с тем стариком, и все четверо принялись за еду.

В эту еду вложили душу: здесь не было обилия мяса или рыбы, только лёгкие овощи и блюда из сои. Пан Бо, который уже давно питался лишь самодельными овощными салатами, вдруг сменил рацион и, не сдержавшись, съел немало.

После ужина Вэнь Чэньюй проводил Пан Бо в комнату на первом этаже:

— Здесь будет проходить занятие. Я сейчас приведу учеников.

Комната была оформлена в европейском стиле, но на полу и стенах виднелись несуразные предметы: детские наклейки, разбросанные игрушки, плюшевые куклы и даже маленькая машинка.

У одной из стен стояла передвижная доска, и Пан Бо предположил, что это будет его инструмент для урока. А обстановка в комнате явно указывала на то, что здесь занимается ребёнок.

Через некоторое время за дверью раздались детские голоса и смех. Дверь открылась, и Пан Бо увидел, как Вэнь Чэньюй несёт на руках девочку в красном платье, а вокруг него суетились один, два, три... целых пять малышей.

Шесть пар блестящих глаз устремились на Пан Бо, и шум мгновенно стих. Вэнь Чэньюй тихо сказал девочке, обвившей его шею:

— Сяо Цюань, спускайся, пора начинать урок.

Но девочка не отпускала его, измяла его идеально выглаженную рубашку, пока старик сзади не подхватил её и не унёс от Вэнь Чэньюя.

— Сяо Цюань, не будь непослушной! — сказал он на кантонском диалекте, усадив девочку на ковёр и пригласив остальных детей сесть рядом.

Вэнь Чэньюй подошёл к Пан Бо и тихо сказал:

— У них есть базовые знания английского, они уже занимались. Помогите им попрактиковаться в разговорной речи.

С этими словами он вышел из комнаты вместе со стариком.

Пан Бо остался один, глядя на шесть пар глаз, устремлённых на него. Несмотря на прошлый опыт репетиторства, одновременно заниматься с шестью детьми ему ещё не доводилось.

Обычные методы обучения по учебникам здесь не подходили. Нужно было не только практиковать речь, но и заинтересовать всех детей...

После долгих размышлений он наконец нашёл выход:

— Вы смотрели «Perra Pig»?

Сяо Цюань, та самая девочка, первой подняла руку:

— Смотрела!

Остальные дети тоже подняли руки, а самый старший мальчик добавил, что уже посмотрел второй сезон.

Пан Бо вздохнул с облегчением: его спонтанная идея оказалась не такой уж плохой.

— Тогда давайте сегодня устроим спектакль! Вы шестеро будете играть, а я буду смотреть.

Дети, заинтересованные необычным подходом, быстро забыли о стеснении и начали бурно обсуждать, какую серию выбрать и кто кого будет играть.

Пан Бо дал им несколько минут на обсуждение, а затем, прочистив горло, сказал:

— Теперь я режиссёр, и вы, актёры, должны слушаться меня.

Вэнь Чэньюй, закончив несколько рабочих звонков наверху, вспомнил о детях и заглянул в комнату. Через приоткрытую дверь он увидел, как шестеро детей разыгрывают сценку на английском, некоторые из них время от времени хрюкали, что вызывало всеобщий смех.

Пан Бо тоже смеялся, его обычно круглые глаза сузились, а бледная кожа порозовела. После смеха он менял голос на серьёзный и произносил реплики от автора.

Английский у Пан Бо действительно был на высоте, но Вэнь Чэньюй не обращал внимания на его профессиональные навыки. Его взгляд был прикован к лицу, излучавшему свет.

Это был первый раз, когда он видел, как Пан Бо искренне смеётся. Не так, как в их первую встречу, когда тот говорил: «Я весь в крови, запачкаю твою машину». Не так, как после того, как Цю Цзяи хлопнула дверью. И не так, как когда Пан Бо погружался в роль, и его улыбка становилась холодной.

Эта улыбка, словно тонкая нить, потянула за уголки губ Вэнь Чэньюя. Стоя у двери, он невольно тоже улыбнулся.

Пан Бо был счастлив. Время, проведённое с детьми, позволило ему забыть о своих «целях» после перерождения. Его разум полностью освободился.

Два часа пролетели незаметно, и дети не хотели расставаться, но уже было время готовиться ко сну. Старик вернулся в комнату, забрал детей и сказал Пан Бо, что Вэнь Чэньюй сейчас в кабинете, и он может подняться к нему.

Когда детский смех затих, Пан Бо начал осознавать странности сегодняшнего «репетиторства».

Он мало знал о личной жизни Вэнь Чэньюя, но эти шестеро детей явно не были его собственными. Тогда почему они находились в его доме и почему именно он должен был заниматься с ними английским?

Пан Бо вспомнил, как Вэнь Чэньюй помогал ему раньше, даже в самом начале, когда он втянул его в свои проблемы. Он знал, что Вэнь Чэньюй добрый человек, но не было ли это ещё одной специально устроенной помощью?

Сгорая от любопытства, Пан Бо поднялся по длинной изогнутой лестнице на второй этаж и постучал в дверь кабинета Вэнь Чэньюя.

Когда дверь открылась, Вэнь Чэньюй только что закончил разговор по телефону. Пан Бо

закрыл дверь и, стоя на месте, не знал, как начать разговор.

Вэнь Чэньюй мягко улыбнулся:

— Закончили?

Пан Бо кивнул:

— Старик забрал детей.

— Ах, это дядюшка Ван, наш старый управляющий. — Вэнь Чэньюй открыл ящик стола, достал конверт и положил его на стол. — Это оплата за сегодня.

Пан Бо колебался, но всё же взял конверт. Толщина конверта заставила его почувствовать ещё большее беспокойство, но считать деньги здесь было бы неприлично.

Вэнь Чэньюй посмотрел на часы:

— Уже поздно, я попрошу водителя отвезти тебя домой. В субботу, возможно, придётся снова тебя побеспокоить.

Услышав это, Пан Бо наконец не выдержал и спросил:

— Господин Вэнь, могу я спросить, почему этим детям нужен репетитор по английскому? Вы ведь, кажется, не женаты... — Он указал на правую руку Вэнь Чэньюя, лежащую на столе.

Вэнь Чэньюй проследил за его взглядом, затем посмотрел на Пан Бо и спокойно сказал:

— Этот дом принадлежит моему отцу. Здесь есть управляющий, садовник, водитель, уборщики — многие работают у отца уже много лет. Их дети и внуки приезжают сюда на каникулы, и мы организуем для них различные мероприятия. Прежний учитель английского внезапно оказался занят в школе...

— Не думай об этом. — Закончил он, его лицо оставалось невозмутимым.

Пан Бо почувствовал, как его лицо загорелось от смущения. Сяо Цюань тоже говорила, что они смотрели «Ferrari Pig» на уроках английского...

Он поспешил добавить:

— Господин Вэнь, сегодня было спонтанно, я не подготовился. В следующий раз я составлю план урока.

Уголок губ Вэнь Чэньюя едва заметно поднялся:

— Хорошо. Уже поздно, спустись и попроси дядюшку Вана организовать тебе машину. В субботу в четыре тридцать я буду ждать тебя в офисе.

Пан Бо ушёл, и в воздухе словно остался лёгкий запах мыла. Вэнь Чэньюй глубоко вдохнул.

Он должен был быть благодарен Пан Бо за то, что тот не стал задавать больше вопросов. Иначе его объяснение могло бы не выдержать проверки. Всё, что он сказал, было правдой, но не всей правдой.

Он действительно звонил нескольким знакомым, спрашивая, не нужен ли их детям репетитор. Но когда они проявили интерес, он вдруг передумал отправлять Пан Бо к чужим детям.

Почему? Вэнь Чэньюй объяснил себе это тем, что у Пан Бо плотный график, и он не сможет подстроиться под их время.

<http://bllate.org/book/16636/1524051>